

Глава 269: Давление

Сосед: «Ха-ха, суперзвезда, насилующий дочь моего соседа? Он действительно пытается перекинуть вину на кого-то еще! Не уверен, кто же совершает все эти грязные действия...»

Гао Фэн: «Что вы имеете в виду?»

Сосед: «Да, почему вы, городские люди, такие наивные? Это значит, что он пристает к своей дочери!»

Гао Фэн: «Ваш сосед? Почему вы так говорите? Это его собственная дочь - как он может так поступать? У вас есть доказательства?»

Сосед: «Доказательства? Я живу рядом с ним. Как я мог не знать о чем-то, что происходит здесь? Шум из его дома каждую ночь, ц ц ц... Я не единственный, кто их слышал. Если вы не верите мне, вы можете пройти и опросить весь район!»

Гао Фэн: «А как насчет матери маленькой девочки, неужели ей плевать?»

Сосед: «Его жена работает в ночную смену, поэтому каждый вечер дома только он и его дочь. Но даже когда она дома, ей, наверное, все равно! Что муж, что и жена - жестокие сволочи!»

...

Вскоре, десятиминутное интервью закончилось. Были еще интервью с другими соседями, и все говорили, что они часто слышали крики маленькой девочки, а также непристойности и проклятия от Чжао Да Юна.

Это интервью раскрыло все подробности - это было душераздирающе!

Никто не ожидал, что отец, который откровенно заявлял, что не подчинится силе и будет защищать свою дочь любой ценой, был на самом деле грязным и презренным педофилом. Он настолько сильно болен, что поступил так с собственной дочерью.

«Чжао Да Юн! Что еще вы можете сказать в свою защиту?» - строго спросил Гао Фэн.

Услышав, как его соседи говорят о нем и став жертвой допроса Гао Фэна, и встретившись с взглядами отвращенных людей из СМИ, Чжао Да Юн был готов сойти с ума. «Что это за \*\*\*\* доказательства! И это вы называете доказательством? Чжао Цян Бинь, эта собака, держит обиду на меня! Этот парень намеренно пытается оклеветать меня!»

«Мистер Чжао, нет дыма без огня! Кроме того, так о вас говорит не только он!»

«Это...это потому, что моя дочь была непослушна; мы занимались уроками! Испокон веков, было совершенно нормально, если родители делают выговор и наказывают своего ребенка, когда они плохо себя ведут!»

«О, так ваш метод обучения заключается в нанесении телесных повреждений и насилии над ней, не так ли?» Гао Фэн надавил на него.

Лицо Чжао Да Юна было полностью красным от ярости, и он тяжело задышал, как дикий зверь. «Ч\*\*\*! Я уже сказал, что я этого не делал! Я не педофил, и я не насиловал собственную дочь!»

Взгляд Гао Фэна стал еще холоднее, и он заговорил еще сильнее усилив свой голос: «Ха-ха, есть свидетели и доказательства, предоставленные прямо перед вами, и вы все еще пытаетесь отрицать это, не чувствуя ни малейшего раскаяния за свои действия! Вы абсолютно лишены совести! Косаясь ее интимных частей тела, заставляя ее заняться оральным сексом; это ведь те действия, которые вы совершили по отношению к своей дочери, верно?»

«К черту всю твою семью, ты жалкий журналист! Ты все сказал?!» Наконец, Чжао Да Юн больше не мог держать все в себе, толкнув стул позади, он направился к Гао Фэну, чтобы ударить его в лицо.

«Ах...» Гао Фэн получил сильный удар; половина его лица сразу опухла.

Чжао Да Юн хотел продолжить избивать его, когда несколько других репортеров и охранников быстро бросились и оттащили взволнованного Чжао Да Юна.

Гао Фэн вытер кровь из уголка губ и с горестью в голосе заговорил: «Теперь, все мне верят? Он не просто извращенец, у него также склонность к агрессии, поэтому вы можете себе представить, какое лечение под его присмотром получала его дочь!»

Услышав это, лицо Чжао Да Юна исказилось от ярости, когда он безумно закричал, пытаясь добраться до Гао Фэна, «Я убью тебя! Я убью тебя! Только подожди! Вот подожди...»